

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
513
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
1635-1644	Экология сибирской завирушки <i>Prunella montanella</i> в Нижнем Приобье. В. Н. РЫЖАНОВСКИЙ
1644-1645	Чёрный дронго <i>Dicrurus macrocercus</i> на реке Хунгари. Е. П. СПАНГЕНБЕРГ
1645-1647	Гнездование рябчиков <i>Bonasa umbellus</i> и <i>B. bonasia</i> и глухарей <i>Tetrao urogallus</i> на деревьях. Р. Л. ПОТАПОВ
1647-1648	Успешность гнездования белобровика <i>Turdus iliacus</i> при наземном и неназемном способах размещения гнёзд. Л. С. ЗАХАРОВА, М. В. ЯКОВЛЕВА
1648-1649	Урбанизация и синантропизация птиц в Прибалтике. Р. Ф. ИДЗЕЛИС
1650-1655	К экологии сибирского черноголового чекана <i>Saxicola torquata maura</i> на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
1655	Встреча пёстрого дрозда <i>Zoothera varia</i> в Кировской области. С. В. КОНДРУХОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2009 № 513

CONTENTS

1635-1644	Ecology of the Siberian accentor <i>Prunella montanella</i> near the Lower Ob. V . N . R Y Z H A N O V S K Y
1644-1645	The king crow <i>Dicrurus macrocercus</i> on the Hungari River. E . P . S P A N G E N B E R G
1645-1647	Nesting of <i>Bonasa umbellus</i> , <i>B. bonasia</i> and <i>Tetrao urogallus</i> on trees. R . L . P O T A P O V
1647-1648	Breeding success in the redwing <i>Turdus iliacus</i> with ground and elevated nests.
L . S . Z A K H A R O V A , M . V . Y A K O V L E V A
1648-1649	Urbanization of birds in the Baltic region.
R . F . I D Z E L I S
1650-1655	On ecology of the stonechat <i>Saxicola torquata maura</i> in Western Altai. B . V . S H C H E R B A K O V
1655	The scaly ground thrush <i>Zoothera varia</i> in the Kirov Oblast. S . V . K O N D R U K H O V A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Экология сибирской завирушки *Prunella montanella* в Нижнем Приобье

В.Н.Рыжановский

Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, ул. 8 марта, д. 202, Екатеринбург. Россия. E-mail: ryzhanovsky@ecology.uran.ru

Поступила в редакцию 28 сентября 2009

Сибирская завирушка *Prunella montanella* распространена в труднодоступных районах, малочисленна, и поэтому относится к видам с недостаточно изученной экологией. В Нижнем Приобье эта завирушка также малочисленна, изученность её оставляет желать лучшего, но определённые сведения по её экологии всё же имеются в опубликованных монографиях и статьях (Добринский 1965; Данилов и др. 1984; Головатин, Пасхальный 2005). Эти данные, дополненные материалами автора, собранными во время работы на полевых стационарах, при отлове птиц сетями и большой ловушкой, а также при содержании завирушек в неволе, изложены в настоящей работе.

Сибирская завирушка гнездится в северо-таёжных районах Ямало-Ненецкого автономного округа, по пойменным лесам заходит в лесотундру, проникает на юг кустарниковых тундр Ямала до 69-й параллели, где найдена в долинах рек Нурмаяха и Юрибей (Рябицев и др. 1995; Головатин и др. 2004). Встречена в долинных островных лесах рек Ядаяходаяха, Хадытаяха, Щучья (Добринский 1965; Данилов и др. 1984). В прилегающих к Полярному Уралу районах она встречается по всей занятой лесами территории, в межгорных долинах не поднимаясь выше предела распространения высокорослых кустарников (Головатин, Пасхальный 2005).

Излюбленные местообитания сибирской завирушки – смешанные леса с густым подлеском и подростом. Особенно любит она леса с елью и пихтой (Рябицев 2001). На севере лесотундры и в кустарниковых тундрах встречается на зарастающих ольховником отмелях и в густых ивняках в пойме. Для неё желательно присутствие одиночных елей или кустов можжевельника в подлеске. М.Г.Головатин и С.П.Пасхальный (2005) регистрировали поющих завирушек также в высоких травянистых ивняках, ольшаниках, в лиственничных редколесьях, т.е. за пределами обычного таёжного и лесотундрового биотопа.

В среднем, по Приобской лесотундре, сибирскую завирушку следует отнести к малочисленным видам с выраженной неравномерностью распределения даже по оптимальным биотопам. В бассейне Хадытаяхи она образует выраженные поселения из гнездящихся по соседству

2-6 пар (Данилов и др. 1984). В.К.Рябицев (1993) для стационара «Ласточкин берег» в лесной полосе Хадытаяхи приводит плотность в 14.3-21.7 пар/км², но несколько ниже по течению, в окрестностях фактории Хадыта, эти птицы гнездились не ежегодно (Данилов и др. 1984). За период наших наблюдений (1968-2004 гг.) сибирские завирушки не предпринимали попыток занять территорию и гнездиться на стационаре Харп, несмотря на то, что отдельные участки стационара заросли лиственницами с густым и высоким подростом. В смешанном лесу учётной территории стационара Октябрьский (22 га) в период с 1978 по 1983 год завирушки гнездились в 1981 году – учтено 5 пар (22.7 пар/км²) и 1982 – 1 пара (4.5), а в 2001-2004 годах там же на участке в 38 га лишь в 2004 году была учтена 1 пара (2.6 пар/км²). М.Г.Головатин и С.П.Пасхальный (2005) для низкогорий Полярного Урала в более южной части нашего района приводят следующие величины плотности для этого вида: высокорослые кустарники – 0.8 ± 0.4 , редколесья паркового типа – 0.6 ± 0.6 , смешанные леса – 2.1 ± 0.9 пар/км², причём в первом случае на долю сибирской завирушки приходилось 36.6% от всего населения птиц на площадке, в третьем – 45.5%. Вид доминировал в данных биотопах при локальной плотности в смешанном лесу 9.1 ± 4.6 пар/км². В среднем течении реки Соби в смешанном лесу речной долины в 1977 году на участке в 40 га учтено не менее 3 пар (7.5 пар/ км²), и найдено 2 гнезда. Несколько ниже по течению, по результатам маршрутных учётов С.П.Пасхального в 2002-2004 годах (Рыжановский, Пасхальный 2007), завирушки гнездились с плотностью 1.3 пар/км² в 2003 и 2004; в 2002 на маршруте они не встречены. В бассейне реки Войкар средняя за 9 лет учётов плотность составила 0.7 ± 0.2 пар/км² (Головатин, Пасхальный 2005). Таким образом, в пределах нашего района *P. montanella* распределена мозаично, в соответствии с мозаикой распространения хвойной растительности, и имеет склонность к образованию групповых поселений. Средняя для Нижнего Приобья плотность гнездования этого вида ниже 1 пары на 1 км².

Сибирские завирушки появлялись в нашем районе между 22 мая (1977) и 7 июня (1989), средняя дата начала прилёта – 3 июня ($n = 11$). За весну ловили от 1 до 8 птиц, только в 1978 году поймали 30 особей. Прилёт в 1978 году продолжался 14 дней, в 1979 – 15 дней, в другие годы завирушки попадали в сети и ловушку течение недели и меньше. Среди пойманных весной завирушек преобладали самцы (38 ♂♂ против 27 ♀♀). В 1978 году первый самец пойман 29 мая, первая самка – 5 июня, одновременно с появлением в сетях основной части самцов. В 1981 году 3 июня в сети попали первые в сезон самец и самка. В 1982 году первый самец пойман 2 июня, первая самка – 3 июня. Вероятно, связанных с полом различий в сроках прилёта в северную часть ареала у вида нет. Птицы мигрируют небольшими стайками, на про-

лётё незаметны. Максимальное число сибирских завирушек – несколько сотен особей в небольших стаях – встречено в первой декаде июня 1976 года в долине реки Соби. Здесь эти птицы весьма обычны на гнездовье, но в данном случае наблюдалось движение стаяк вверх по долине, в направлении выхода в тундру западного склона Полярного Урала. Весна была холодной, с северо-западными ветрами, снег сходил медленно, особенно в верхней части направленной на северо-запад долины, что, видимо, задерживало продвижение птиц в европейскую тундру, занесённую снегом в значительно бóльшей мере, чем лесотундра восточного склона.

Местное население локального участка формируется постепенно. В 1981 году первый самец запел на участке 30 мая, второй 5 июня, третий 8 июня, четвёртый – 15 июня. Площадь маркируемой территории у 3 птиц несколько превышала 1 га, у 4-й была менее 0.5 га. Территории завирушек не граничили друг с другом, но окружали первую из них. Отмечено несколько однократных встреч поющих самцов в других частях учётной площадки – или тех же, или занимавших временные территории.

Для взрослых птиц характерен весьма высокий уровень привязанности к месту предыдущего гнездования. В долине Соби в 1977 году пойманы 3 птицы из 10, окольцованных в июле-августе 1976 года в возрасте старше года. В 1978 году там же поймана 1 завирушка из 37, окольцованных в гнездовое время 1977 года, а в 1979 году на стационаре Октябрьский пойманы 2 птицы из 33, окольцованных в 1978 году, в период прилёта и гнездования. Среди вернувшихся в гнездовой район птиц были как самцы ($n = 4$), так и самки ($n = 2$). В среднем течении Хадытаяхи из 12 помеченных в гнездовое время взрослых завирушек на следующий год встречены 5 (Рябицев 1993).

Молодые сибирские завирушки непосредственно в район рождения не возвращаются, но возвращаются в район послегнездовых кочёвок. На следующий после мечения год в долине Соби пойманы 3 птицы из 136, окольцованные, исходя из средней даты вылупления и состояния линьки, в возрасте 50-65 дней, в конце августа – начале сентября. Вероятно, у сибирских завирушек, как и у ряда других воробьиных (Сokolov 1991), связь с территорией будущего гнездования формируется перед отлётом на зимовку.

Самцы прилетают с развитыми гонадами. Размеры их семенников превышают таковые у близких по величине коньков и трясогузок, клоакальные выступы выражены резко, что позволяет без труда отличать самцов от самок. Самцы, прилетающие в Нижнее Приобье, не нуждаются в дополнительном стимулировании полярным днем (Рыжановский 2008). Это доказано опытами с содержанием самцов из первой волны прилёта при короткодневном (14С : 10Т) и естественном

(24С : 0Т) фотопериодах. Все 8 сибирских завирушек группы короткого дня начали линьку одновременно с 6 контрольными птицами (содержавшимися при естественном дне). В то же время у видов, проникающих в тундровую зону и тем более у субарктов, по прилёте часть птиц или даже все они нуждаются в фотостимулировании.

Почти все найденные в нашем районе гнёзда сибирской завирушки, свыше 20, располагались на елях, чаще молодых, на высоте 0.4-8 м, обычно у ствола, редко в 5-10 см от него. Одно гнездо найдено на еловой лапе в 1.2 м от ствола. В.В.Морозов (1987) нашёл 2 гнезда на кустах можжевельника. Основу гнезда, достигающей иногда 30 см в диаметре, составляют тонкие веточки лиственницы, ели, жимолости. Само гнездо имеет диаметр 100-130 мм и высоту 65-110 мм. Строится преимущественно из зелёных мхов с добавлением травинок, пуха ивы, птичьего пуха, шерсти. Лоток выстлан тем же материалом с добавлением прошлогодней хвои лиственницы и спорангиеносцев мхов и часто имеет красноватый оттенок.

Обычные сроки размножения сибирской завирушки – вторая половина июня – июль. В 1978 году на Хадытаяхе откладку первого яйца зарегистрировали 24, 24 и 25 июня, в 1979 – 20 и 21 июня. В 1980 году готовое пустое гнездо, рядом с которым беспокоилась пара, обнаружили 12 июня. В 1981 году гнездо с насиженными яйцами нашли 25 июня (Данилов и др. 1984). В долине Соби полную кладку обнаружили 30 июня 1977, гнёзда с птенцами недельного возраста находили 30 июля и 8 августа. На стационаре Октябрьский 2 полные ненасиженные кладки нашли 15 июня 1988, 1 – 19 июня 1989. Поздние гнёзда из долины Соби, вероятно, были повторными, т.е. завирушки при утрате первой кладки в состоянии загнездиться повторно. В полной кладке 4-7 яиц, в среднем 5.6 ± 0.3 ($n = 15$).

Насиживает, видимо, только самка и, судя по продолжительности периода инкубации, очень плотно. Гнездо, найденное с полной кладкой, насиживалось 10 дней; в 2 гнёздах, найденных с неполными кладками, птенцы вылупились в течение суток также через 10 дней после откладки последнего яйца. Плотное насиживание, судя по дружности вылупления птенцов, начинается с предпоследнего или последнего яйца. В 2 гнёздах птенцы находились 10 и 11 дней.

В послегнездовое время молодые сибирские завирушки в пойме Оби малочисленны: за 5 сезонов поймано 25 особей, из них половина в конце июля – начале августа, половина – в сентябре. Все они находились на участке более короткое время, чем это необходимо для повторного отлова. В долине Соби, где завирушки более обычны на гнездовье, молодые птицы регулярно отлавливались во второй половине лета. В 1977 году первая молодая птица поймана 25 июля, последняя – 16 сентября. В общей сложности было окольцовано 85 особей. В

первой половине августа ловили по 1-3 особи через 1-2 дня, во второй половине августа птиц стало больше, ловили до 4 штук ежедневно. Существенное увеличение числа птиц в сетях произошло в период с 30 августа по 10 сентября: за 12 дней поймано 40 особей (47.5%). Из 8 птиц, окольцованных в третьей декаде июля, повторно пойманы 2 (25%), из 12 завирушек, помеченных в первой декаде августа, повторно поймано также 2 особи (16.7%), из 11 птиц, окольцованных в середине августа, повторно поймано 5 (45.4%). Они находились на участке от 1 до 16 дней, в среднем 7 ± 0.4 дня. Завирушки, помеченные в июле ($n = 4$), находились на участке такое же время, как и помеченные в августе. Высокая доля повторно пойманных птиц во второй декаде августа свидетельствует о том, что в этот период территориальная подвижность минимальна. Это же подтверждает и длительность нахождения птиц на участке. Птицы, окольцованные позднее, в третьей декаде августа и сентябре, повторно не отлавливались. Судя по этим данным, отлёт молодых начинается в третьей декаде августа, наибольшей интенсивности достигает в первой пятидневке сентября и заканчивается в третьей пятидневке сентября. В долине Оби явно мигрирующие молодые завирушки (заканчивающие линьку или в новом пере, начинающие жиреть) ловились в период с 8 по 15 сентября.

Взрослые особи в гнездовое время отлавливались очень редко. Так, в долине Соби в июле пойманы всего 2 птицы. Взрослые завирушки начали появляться в сетях во второй-третьей декадах августа (поймано 8 птиц) и в начале сентября (3). Последняя завирушка поймана 13 сентября. Конец августа и первая декада сентября – это основной период отлёта взрослых сибирских завирушек из Нижнего Приобья.

В годовом цикле сибирской завирушки одна линька в области гнездования: постювенальная у молодых и послебрачная у взрослых. В ходе частичной постювенальной линьки почти у всех осмотренных птиц ($n = 60$) в нашем районе заменялись средние верхние кроющие второстепенных маховых, все или только дистальные малые верхние кроющие второстепенных маховых; у большинства птиц отмечена линька верхних и нижних кроющих пропатагиальной складки, нижних кроющих третьестепенных маховых, средних нижних кроющих второстепенных маховых, у некоторых линяли большие нижние кроющие первостепенных маховых (см. таблицу). Процесс линьки можно разделить на 7 стадий. Начинается смена оперения в центре грудного отдела брюшной птерилии (1-я стадия), на 2-й стадии в линьку включается спинная, плечевая и бедренная птерилии. Маркером 3-й стадии можно считать появление трубочек малых верхних кроющих второстепенных маховых, кроющих хвоста, интенсивный рост верхних и нижних кроющих кисти. На 4-й стадии растут средние верхние кроющие второстепенных маховых и все другие, участвующие

Схема линек сибирской завирушки

Птерилии и участки птерилий	Стадии линьки																	
	Постювенальная линька							Послебрачная линька										
	1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Головная	—	□	■	■	■	—	—	—	—	—	□	□	■	■	■	■	■	□
Брюшная	■	■	■	■	■	■	■	—	—	—	□	■	■	■	■	■	■	□
Спинная	□	■	■	■	■	■	□	—	—	—	□	■	■	■	■	■	■	■
Плечевая	—	□	■	■	■	■	□	—	—	—	□	■	■	■	■	■	■	■
Бедренная	—	□	■	■	■	■	—	—	—	□	■	■	■	■	■	■	■	□
Голенная	—	—	■	■	■	—	—	—	—	—	□	■	■	■	■	■	■	□
Анальная	—	—	■	■	■	—	—	—	—	—	—	■	■	■	■	■	■	■
Рулевые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	■	■	■
В.К.Х.	—	□	■	■	■	—	—	—	—	□	■	■	■	■	■	■	■	□
Н.К.Х.	—	□	■	■	■	—	—	—	—	□	■	■	■	■	■	■	■	□
1-ст. маховые	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	□
2-ст. маховые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	■	■	■
3-ст. маховые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	□	■	■	■	■	■	—
Б.В.К.П.М.	—	—	—	—	—	—	—	□	■	■	■	■	■	■	■	■	■	□
С.В.К.П.М.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	■	■	—
Б.В.К.В.М.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	□	■	■	■	■	■	—	—
С.В.К.В.М.	—	—	□	■	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	■	■	—
М.В.К.В.М.	—	□	■	□	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	■	■	□
В.к. проп.	—	□	□	□	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	■	—	—
К. К.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	□	■	—	—
М. Ал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	—
К. Ал.	—	—	□	□	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	—	—
В.К.К.	—	□	□	■	—	—	—	—	—	—	—	—	□	□	■	■	—	—
Н.К.К.	—	□	■	■	—	—	—	—	—	—	—	—	□	■	■	■	—	—
Б.Н.К.П.М.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	—	—
С.Н.К.П.М.	—	—	□	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	—	—
Б.Н.К.В.М.	—	—	□	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	—
С.Н.К.В.М.	—	—	□	□	—	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	—	—
Н.К.Т.М.	—	—	□	□	□	—	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	—	—
Аптерии	—	□	■	■	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	■	—	—

О б о з н а ч е н и я : ■ – перья отдела линяют у всех осмотренных птиц,

□ – перья отдела линяют у части осмотренных птиц.

Полные названия отделов птерилий : В.К.Х. – верхние кроющие хвоста;

Н.К.Х. – нижние кроющие хвоста; Б.В.К.П.М. – большие верхние кроющие первостепенных маховых;

С.В.К.П.М. – средние верхние кроющие первостепенных маховых; Б.В.К.В.М. – большие верхние кроющие второстепенных маховых; С.В.К.В.М. – средние верхние кроющие второстепенных маховых;

М.В.К.В.М. – малые верхние кроющие второстепенных маховых; В. К. проп. – верхние кроющие пропатагиальной складки; К.К. – карпальное кроющее; М. Ал. – маховые крылышка; К. Ал. – кроющие крылышка; В.К.К. – верхние кроющие кисти; Н.К.К. – нижние кроющие кисти; Б.Н.К.П.М. – большие

нижние кроющие первостепенных маховых; С.Н.К.П.М. – средние нижние кроющие первостепенных маховых; Б.Н.К.В.М. – большие нижние кроющие второстепенных маховых; С.Н.К.В.М. – средние

нижние кроющие второстепенных маховых; Н.К.Т.М. – нижние кроющие третьестепенных маховых.

в линьке отделы крыловой птерилии. На 5-й стадии линька крыловой птерилии закончилась, на туловище и на голове наблюдается интенсивный рост новых перьев. У птиц, линька которых отнесена к 6-й стадии, происходит интенсивный рост оперения на брюшной и спинной птерилиях (преобладают полуразвернувшиеся перья) и заканчи-

вается рост перьев на остальных участках тела. На 7-й стадии чехлики новых перьев сохраняются только на периферии брюшной и спинной птерилий.

Начальные этапы линьки всегда совмещаются с дорастанием юношеских перьев. Вероятно, дорастание начинается в возрасте старше 18-20 дней, т.к. мы ловили птиц в возрасте 30-35 дней (исходя из средней даты вылупления) – они совмещали эти процессы. Линька начинается, исходя из средней даты вылупления, в возрасте 25-35 дней. Предположительно, сроки начала линьки контролируются эндогенно, как реализация программы роста-развития.

В 1977 году в долине Соби вступление в линьку птиц этого вида растянулось почти на месяц – с 20-25 июля по 17 августа, на средних стадиях линьки птицы встречались в течение 20-25 дней, на последней, 7-й, стадии – в течение 20 дней. По уравнению регрессии линька началась 24 июля, длилась 45 дней и закончилась 6 сентября. Птицы включались в миграцию на 6-7-й стадиях, в новом пере завирушки не встречены. В долине Оби в конце августа – сентябре поймано 11 птиц: 2 были в новом пере, остальные – на последней стадии линьки. Даты отлова молодых завирушек в июле-сентябре на обоих стационарах приведены на рисунке 1. Сезон линьки у этого вида в Нижнем Приобье длится около 50 дней, период линьки северной популяции продолжается на 10-15 дней больше.

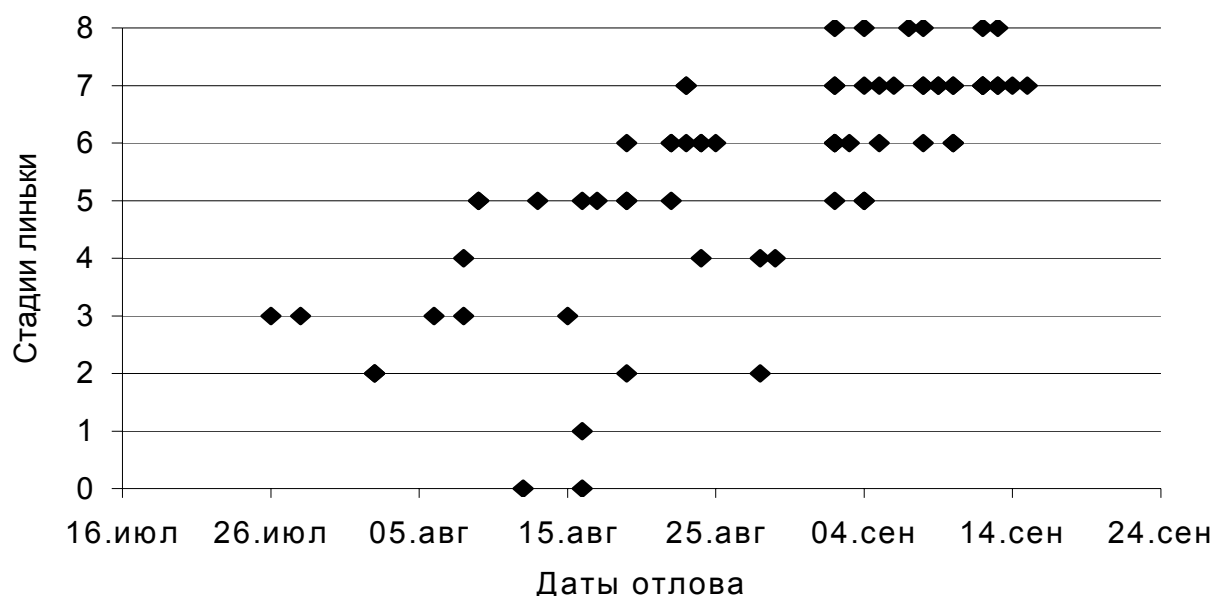

Рис. 1. Сроки постювенальной линьки сибирской завирушки в Нижнем Приобье.
0 – линька не началась, 8 – линька закончилась

Послебрачная линька сибирской завирушки полная. Последовательность вступления в линьку птерилий представлена в таблице. Существенных отличий от других северных воробьиных нет. Признаки

выделения стадий – такие же, как и у большинства видов с полной линькой. К 1-й стадии относятся особи, утратившие внутренние, 10-е, первостепенные маховые. На 3-4-й стадии начинается линька верхних и нижних кроющих хвоста и одновременно или несколько позднее выпадают центральные рулевые. Выпадение третьестепенных маховых наблюдается на 5-й стадии, второстепенных маховых – на 6-й стадии. Интенсивная линька кроющих головы и туловища происходит с 6-й по 9-ю стадию. Последними, на 11-й стадии, из линьки выходят маховые крылышка и внутренние второстепенные маховые. В период с 5 по 25 июля пойманы не приступившие к линьке 2 самца и 3 самки, 2 начинающие линьку самки пойманы на 3-й стадии 21 и 25 июля. В августе линяющих сибирских завирушек отлавливали на 7-11-й стадиях преимущественно во второй-третьей декадах месяца, а также в начале сентября. Три птицы в новом наряде пойманы в начале сентября (рис. 2). Вычисленные по уравнению регрессии даты линьки: начало 2 июля, длительность 60 дней, конец 30 августа. Фактически в природе сибирские завирушки, по-видимому, начинают линьку в середине июля и заменяют оперение за 45-55 дней. В вольере содержавшиеся с весны самцы сибирской завирушки ($n = 5$) начали линьку в сжатые сроки (с 12 по 20 июля) и столь же дружно её закончили (с 3 по 15 сентября). Линька длилась 45-56, в среднем 50 дней. Лётных качеств завирушки не теряют ни на каком этапе линьки.

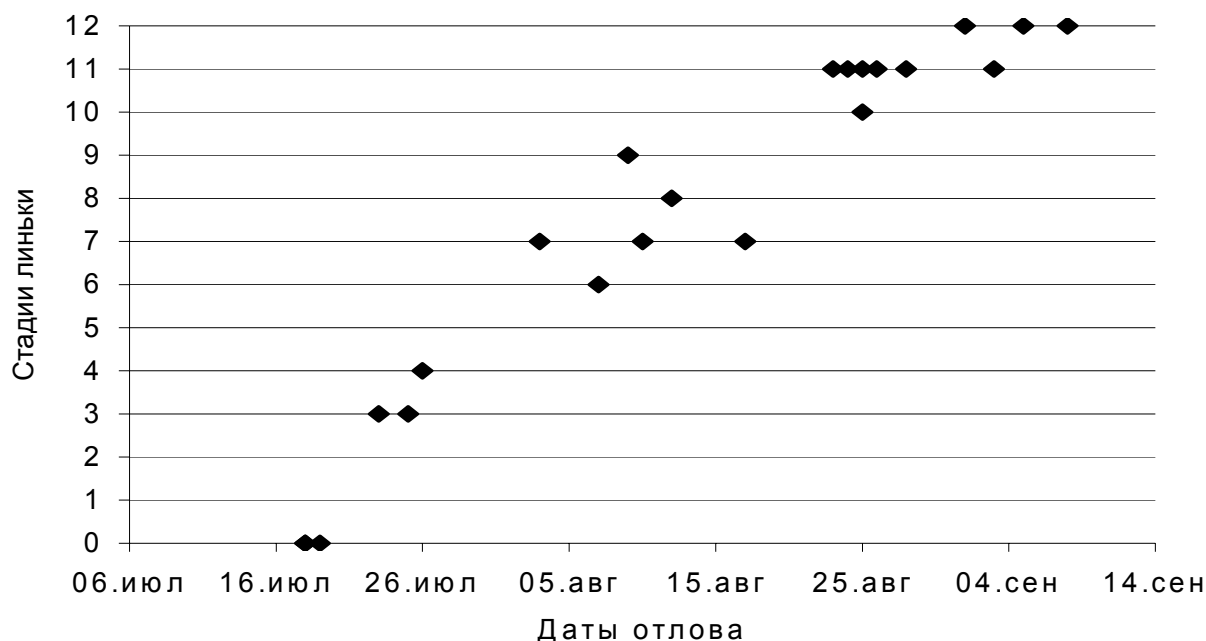

Рис. 2. Сроки послебрачной линьки сибирской завирушки в Нижнем Приобье. 0 – линька не началась, 12 – линька закончилась

Среднесезонный вес самцов сибирской завирушки ($n = 39$) составил 18.7 ± 0.3 г, самок ($n = 19$) – 18.5 ± 0.4 г. В дни весенней миграции отлавливались самцы весом 15.1-23.1, в среднем 19.1 ± 0.5 г ($n = 21$), самки

имели вес 16.2-21.7, в среднем 18.4 ± 0.4 г ($n = 15$). В гнездовое время отлавливались самцы весом 15.0-20.3, в среднем 18.4 ± 0.3 г ($n = 15$), самки 16.2-20.3, в среднем 19.2 г ($n = 3$). Взрослые завирушки, пойманные сетями во второй половине августа – сентябре весили 14.8-20.4, в среднем 17.9 ± 0.2 г ($n = 28$). В период прилёта 50% осмотренных птиц имели «средние» жировые запасы, жирность 6% птиц оценена баллом «много». В июле-августе птицы не имели запасов жира, в сентябре упитанность одной особи оценена баллом «средне».

В лаборатории в течение года мы передержали 5 самцов. В период линьки вес птиц увеличился на 1.9-5.7, в среднем на 2.9 г, или на 10.2-30.8%, в среднем на 16%. Максимальный вес (19.0-24.2 г) отмечен на последних стадиях линьки; после её завершения у всех птиц произошло небольшое кратковременное снижение массы тела. Миграционное ожирение у 2 завирушек началось через 5 дней после окончания линьки, у 2 через 15 дней и у 1 – через месяц. Продолжительность периода интенсивного увеличения веса составила 11-25, в среднем 16.7 дня, темпы ожирения – 175-273, в среднем 210 мг в 1 сут. Максимальное увеличение веса тела у 2 птиц составило 220 и 550 мг/сут (1.6 и 2.3%). Только у одной особи период ожирения длился 70 дней, до середины декабря, остальные птицы имели запасы жира, оцениваемые как средние, в течение 4-6 месяцев, до конца января – начала марта. Максимальный зимний вес завирушек составлял 19.8-26.8, в среднем 24.3 г, что на 2.9-8.3, в среднем на 6.0 г, или на 17.1-46.5%, в среднем на 32.9% превышает вес тела этих птиц после утраты жира.

В послегнездовое время определён вес и жировые резервы у 62 молодых птиц, пойманных в природе. В первой декаде августа молодые сибирские завирушки имели несколько меньший вес (16.9 ± 0.4 г), чем во второй (17.5 ± 0.4), третьей (17.3 ± 0.3) декадах августа и в начале сентября (17.2 ± 0.2 г). Общая тенденция изменения массы тела у сибирской завирушки не отличается от таковой у других видов воробьиных – она возрастает в период линьки и снижается после её завершения. Почти все осмотренные завирушки были тощими (балл жирности «нет») и маложирными («мало»); птиц с баллом жирности «средне» поймано всего 5 (8%): 2 в середине августа и 3 в начале сентября.

Литература

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. *Птицы Полярного Урала*. Екатеринбург: изд-во Уральского ун-та, 1-564.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Соколов В.А. 2004. Сведения о фауне птиц реки Юрибей (Ямал) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 80-85.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-338.

- Добринский Л.Н. 1965. Заметки по фауне птиц долины реки Хадыгты (Южный Ямал) // *Экология позвоночных животных Крайнего Севера*. Свердловск: 167-177.
- Морозов В.В. 1987. Новые данные по фауне и распространению птиц на востоке Большеземельской тундры // *Орнитология* **22**: 134-147.
- Соколов Л.В. 1991. Филопатрия и дисперсия птиц // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **230**: 1-232.
- Рыжановский В.Н. 2008. Роль фотопериодических условий в жизни воробьиных птиц высоких широт // *Зоол. журн.* **87**, 6: 732-747.
- Рыжановский В.Н., Пасхальный С.П. 2007. Динамика населения птиц Нижнего Приобья в связи с глобальным потеплением климата // *Науч. вестн.* **6** (50) 2: 58-74.
- Рябицев В.К. 1993. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.
- Рябицев В.К., Алексеева Н.С., Поленц Э.А., Тюлькин Ю.А. 1995. Авифаунистические находки на Среднем Ямале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири: информационные материалы*. Екатеринбург: 64-66 [2-е изд.: Рябицев В.К., Алексеева Н.С., Поленц Э.А., Тюлькин Ю.А. 2009. Авифаунистические находки на Среднем Ямале // *Рус. орнитол. журн.* **18** (481): 742-744].
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **513**: 1644-1645

Чёрный дронго *Dicrurus* *macroscercus* на реке Хунгари

Е.П.Спангенберг

Второе издание. Первая публикация в 1959*

26 мая 1944 Л.О.Белопольский добыл взрослого самца чёрного дронго *Dicrurus macroscercus* Vieillot 1817 на юге Приморья в Судзунском заповеднике. Это была первая встреча птицы данного вида на территории СССР, что, естественно, заставило отнести его к категории случайно залётных (Белопольский, Дементьев 1947).

Весной 1955 года (с 1 по 15 июня) мы посетили правый приток Амура – реку Хунгари, где собрали небольшую коллекцию и некоторые сведения по распространению и биологии птиц. Особенный интерес представляет встреча с дронго.

* Спангенберг Е.П. 1959. Чёрный дронго на реке Хунгари // *Орнитология* **2**: 196.

Одиночный чёрный дронго наблюдался нами 5 июня 1955 в среднем течении Хунгари, на огородах близ железнодорожной станции того же названия. Сначала птица села в нескольких метрах от наблюдателя на сухую ветвь сломанного дерева, но тут же, преследуемая серыми личинкоедами *Pericrocotus divaricatus*, перелетела на противоположную сторону реки. Вероятно, это была случайно залётная особь, так как, несмотря на тщательные поиски в последующие дни, она больше не встретилась. Таким образом, наша встреча – второй случай залёта чёрного дронго в СССР, притом далеко на север, в нижнее течение Амура.

Литература

Белопольский Л.О., Дементьев Г.П. 1947. Новое семейство птиц для фауны СССР // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* **52**, 1: 49-50.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **513**: 1645-1647

Гнездование рябчиков *Bonasa umbellus* и *B. bonasia* и глухарей *Tetrao urogallus* на деревьях

Р.Л.Потапов

*Второе издание. Первая публикация в 1972**

Хорошо известно, что тетеревиные птицы устраивают гнёзда на земле. Гнёзда представляют собой ямку в почве, скудно выстланную растительным материалом и перьями. Но за последнее время, изучая литературу по тетеревиным птицам, я нашёл несколько указаний различных авторов на возможность гнездования тетеревиных птиц на деревьях. Об одной такой публикации сообщил также профессор А.С. Мальчевский. Во всех описанных случаях самки использовали для гнездования старые гнёзда хищных или врановых птиц. Перечисляю их в хронологическом порядке.

Э.Самуэльс (1867), описывая фауну птиц Новой Англии (северо-восточные штаты США), приводит два случая гнездования воротничкового рябчика *Bonasa umbellus* на деревьях, в старых гнёздах ворон.

* Потапов Р.Л. 1972. Гнездование рябчиков и глухарей на деревьях // *Охота и охот. хоз-во* 8: 19.

Он прямо указывает, что подобное необычное гнездование было вызвано густонаселённостью тех мест, так как птиц часто беспокоили.

Примерно сто лет спустя, в 1954 году, финский орнитолог А.Пюнонен опубликовал свою монографию по биологии рябчика *Bonasa bonasia* в Финляндии. Там он сообщает о 4 известных ему случаях гнездования рябчиков в старых гнёздах хищников, видимо, канюков *Buteo buteo*.

В 1958 году появилось первое сообщение такого рода о гнездовании рябчиков в нашей стране (заметка В.И.Дементьева в № 10 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1958 г.). В Тосненском районе Ленинградской области студенты-практиканты Лесотехнической академии обнаружили в старом гнезде врановой птицы полную кладку рябчика из 10 яиц. Гнездо располагалось на ели, довольно высоко над землёй. 1 апреля в гнезде находилось только 9 яиц, а через два дня гнездо оказалось пустым. Поскольку в это гнездо залезали трижды, возможно, что потревоженная самка в конце концов бросила кладку и яйца были растащены. Примечательно, что насиживающая самка сидела в необычном гнезде очень плотно и не слетала с него, даже когда по дереву лез человек.

П.Баннерман в 12-м томе «Птиц Британских островов», вышедшем в 1963 году, цитирует сообщение одного из английских зоологов, согласно которому самки глухаря *Tetrao urogallus* изредка занимают старые гнёзда на деревьях на высоте до 7 м.

И, наконец, совсем недавно, в 1971 году, В.Г.Василенко в статье о тетеревиных птицах Башкирского заповедника сообщает о находке гнезда глухаря в старом гнезде канюка. Гнездо располагалось на сосне, в 9 м над землёй, и там 29 мая вывелись птенцы. К сожалению, какие-нибудь сведения о процессе вылупления птенцов и о том, как они спускались на землю, в этом сообщении отсутствуют.

Можно предполагать, что во всех случаях, указанных выше, такое необычное для этих птиц гнездование явилось следствием сильного беспокойства, испытываемого птицами со стороны людей, собак или диких хищников, в частности лисиц. Факты эти показывают высокую степень пластичности поведения некоторых особей упомянутых видов. Следует учитывать, правда, что в указанных случаях коренной ломки привычных гнездовых инстинктов не происходит. Птица, гнездясь над землёй, на деревьях, не строит гнезда, а использует в качестве субстрата старую гнездовую платформу, заменяющую ей в данном случае обычный участок почвы. Не происходит при этом радикальных изменений и в поведении птиц. Ведь представителей семейства тетеревиных отнюдь нельзя считать сугубо наземными, как многих других куриных. Почти все тетеревиные птицы как летом, так и, особенно, зимой питаются на деревьях, часто здесь же ночуют, на деревьях же

спасаются от хищников. Вполне возможно, что гнездование тетеревиных птиц на деревьях в старых гнёздах других птиц – не такое уж редкое явление, как мы полагаем. Если кому-нибудь из вас, уважаемые читатели, повезёт обнаружить подобное явление – не спешите. Прежде всего, надо совершенно точно установить, кому принадлежит кладка, а затем постараться понаблюдать, насколько успешно выведутся птенцы и как они будут спускаться на землю.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 513: 1647-1648

Успешность гнездования белобровика *Turdus iliacus* при наземном и неназемном способах размещения гнёзд

Л.С.Захарова, М.В.Яковлева

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Исследовали успешность гнездования белобровика *Turdus iliacus* при разных способах размещения гнёзд в заповеднике «Кивач» в 1972-1985 годах. Прослежена судьба 697 гнёзд.

Большинство (60%) неназемных гнёзд размещалось на высоте 0.2-0.8 м: на деревьях и кустарниках, поваленных ветром деревьях, пнях. Доля наземных гнёзд составляет в разные годы 28.6-62.5%, в среднем $44.8 \pm 2.5\%$ ($n = 312$).

Гибель кладок и выводков составляет в среднем 45% и обусловлена преимущественно разорением (32.9% всех гнёзд). Основной хищник – серая ворона *Corvus cornix*, ею разорено около половины гнёзд. В связи с увеличением численности вороны в последние 10 лет гибель гнёзд белобровика возросла более чем в два раза: в 1972-1975 годах – $22.7 \pm 3.1\%$ ($n = 185$), а в 1976-1985 – $53.7 \pm 3.2\%$ ($n = 512$).

Количество наземных гнёзд возрастает во второй половине сезона размножения. В мае на земле найдено 10-50%, в среднем $34.4 \pm 2.2\%$ ($n = 450$), а в июне-июле – 50-90%, в среднем $63.6 \pm 3.1\%$ ($n = 157$). Подобное явление связывают с развитием травянистой растительности, надёжно маскирующей гнёзда от хищников (Turvānen 1969; Зимин 1974). Однако летом защитные условия улучшаются и для неназемных

* Захарова Л.С., Яковлева М.В. 1986. Успешность гнездования дрозда-белобровика при наземном и неназемном способах размещения гнёзд // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 237-238.

построек белобровика, благодаря их низкому расположению.

В целом ранние гнёзда разоряются чаще поздних; при этом наземные кладки реже неназемных – соответственно, $45.2 \pm 4.0\%$ ($n = 155$) и $55.2 \pm 2.9\%$ ($n = 295$). В июне-июле после улучшения условий маскировки и для неназемных гнёзд, их общая гибель снижается, причём наземные и неназемные гнёзда разоряются в одинаковой степени – соответственно, 33.7 ± 3.8 ($n = 157$) и 34.4 ± 5.9 ($n = 90$).

Возрастание доли наземных гнёзд в середине лета можно объяснить большой их гибелью в начале сезона размножения. Обнаружена значимая корреляция доли наземных кладок в июне-июле с общей гибелью майских гнёзд ($r = +0.5 \pm 0.24$, $P = 0.05$) и отсутствует значимая связь между их количеством и разоряемостью во второй половине лета ($r = +0.2$). В июне-июле преобладают повторные и вторые кладки, и наземные гнёзда строятся в среднем быстрее, чем неназемные – 3.8 ± 0.2 дня ($n = 5$) и 4.5 ± 0.3 дня ($n = 4$), соответственно.

В последние десять лет увеличилась не только общая доля наземных гнёзд, в среднем от 34 до 49% (различия значимы), но и процент их в начале сезона размножения – в первые 15 дней, когда повторные кладки ещё маловероятны. В 1972-1975 годах наземные гнёзда составляли $10.3 \pm 3.7\%$, а в 1976-1985 – $33.0 \pm 3.1\%$ (различия значимы при $P = 0.01$). Растительность за это время мало изменилась. Возрастание доли наземных гнёзд в последние десять лет связано с хищничеством серой вороны, в результате которого изменилась общая стратегия гнездования белобровика.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 513: 1648-1649

Урбанизация и синантропизация птиц в Прибалтике

Р.Ф.Идзелис

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Известно, что урбанизация и синантропизация некоторых видов птиц первоначально происходит в приморских городах. Так, в городах Клайпеда, Паланга, Рига, Ленинград оседлыми стали популяции чёрного дрозда *Turdus merula*, тогда как в континентальной части

* Идзелис Р.Ф. 1986. Урбанизация и синантропизация птиц в советской Прибалтике // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 261-262.

Прибалтики этот вид остаётся перелётным. В Клайпеде, Риге (Страздс 1982), Ленинграде (Храбрый 1981) гнездится пустельга *Falco tinnunculus*. В последнее время в центре этих городов стала гнездиться сойка *Garrulus glandarius*, а в Клайпеде и Паланге – вяхирь *Columba palumbus*. Оседлые популяции кряквы *Anas platyrhynchos* в портовых городах сформировались в начале 1970-х.

На прудах в новой районе Клайпеды в последние годы загнездились лебедь-шипун *Cygnus olor*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, чирок-свистунок *Anas crecca*, лысуха *Fulica atra*, камышница *Gallinula chloropus*, озёрная чайка *Larus ridibundus* (Гражулявичус 1984). На территориях морских портов гнездятся озёрные чайки, серебристые *L. argentatus*, малые *L. minutus*, клуши *L. fuscus* (Страздс 1981; Пантелеев 1984). Кроме того, в городах начали гнездиться кулики: кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, чернозобик *Calidris alpina* (Рига), перевозчик *Actitis hypoleucos* (Ленинград), травник *Tringa totanus*, малый зуёк *Charadrius dubius* (Клайпеда).

Необходимо отметить интенсивную урбанизацию сороки *Pica pica*. Этот вид быстрыми темпами заселяет приморские и континентальные города Прибалтики.

В городах континентальной части Литвы наблюдается тенденция к увеличению числа новых птиц. Увеличивается численность гнездящихся и зимующих врановых – грача *Corvus frugilegus* и галки *C. monedula*. В Вильнюсе и Шауляе увеличилась численность рябинника *Turdus pilaris*, зяблика *Fringilla coelebs*, зеленушки *Chloris chloris*, зелёной пересмешки *Hippolais icterina*, коноплянки *Acanthis cannabina*, большой синицы *Parus major*, серой мухоловки *Muscicapa striata*, гнездящихся в небольших парках, скверах и т.п. Местом гнездовий мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*, белой трясогузки *Motacilla alba*, полевого воробья *Passer montanus*, обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* стали центральные части города.

Видовой состав зимующих птиц год из года увеличивается, в основном за счёт водоплавающих и околоводных птиц (в Вильнюсе за последние десять зим их зарегистрировано 15). Кроме того, увеличилось количество зимующих рябинников и скворцов *Sturnus vulgaris*. Начали зимовать зарянки *Erithacus rubecula*, зяблики, полевые жаворонки *Alauda arvensis*, белые трясогузки. Обычными на зимовке стали тетеревиатник *Accipiter gentilis*, перепелятник *A. nisus*, а также вóрон *Corvus corax*.

К экологии сибирского черноголового чекана *Saxicola torquata maura* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 9 октября 2009

Во второй половине XX столетия сибирский черноголовый чекан *Saxicola torquata maura* (Pallas, 1773) был одной из наиболее обычных и характерных птиц степных, лесных и горно-луговых ландшафтов Западного Алтая (Восточно-Казахстанская область). Места его обитания приурочены одинаково к открытым и лесистым местам, где имеются опушки или фрагменты лугов. Охотно гнездится по низкотравным и высокотравным сухим и влажным лугам. В горно-лесной части Алтая встречается по лесным опушкам, гарям и рубкам. Также обычен в высокогорном поясе у верхней границы леса, в кустарничковой тундре с участием полярной берёзки, в субальпийском и альпийском поясах, проникая и выше в горно-луговые и каменистые тундры до высоты 2300 м над уровнем моря (Кузьмина 1948, 1953, 1970; Щербаков 1986; Щербаков, Березовиков 2005; Березовиков и др. 2007).

Весенний прилёт одиночных самцов черноголового чекана зафиксирован у города Лениногорска (ныне Риддер) 10 апреля 1971; в окрестностях Усть-Каменогорска – 28 апреля 1974, 29 апреля 1971, 3 мая 1968, 5 мая 1975, 6 мая 1961, 7 мая 1964, 12 мая 1970 и 16 мая 1969; у села Горная Ульбинка – 12 мая 1963. М.А.Кузьмина (1970) отметила его появление у Лениногорска 15 мая 1955. В селе Берёзовка на Иртыше первые самцы наблюдались 26 апреля 1973, 30 апреля 1974, 2 мая 1976 и 1978, а самки – 14 мая 1973 и 10 мая 1975 (Березовиков и др. 2007). Передовые самки около Усть-Каменогорска отмечались 4 мая 1968. Хорошо выраженный пролёт чеканов в 1954-1975 годах наблюдался в основном с 10 по 17 мая, после чего постепенно затухал. Две пары чеканов, уже занявших гнездовые участки на сыром лугу в долине Белой Убы у западной границы Западно-Алтайского заповедника, отмечены 17 мая 2006. У самца, добытого 19 мая 1967, семенники имели уже максимальные размеры (7.5×4 мм). В пойме Иртыша между Усть-Каменогорском и селом Меновное 20 мая 1978 черноголовые чеканы уже держались парами на гнездовых участках (Березовиков и др. 2007).

С середины мая токование достигает своего апогея: голоса поющих и токующих самцов можно слышать не только днём, но даже в лунные

ночи. Самцы в это время активно поют и, ухаживая за самками, принимают характерные для них брачные позы. При этом они точно передают голоса разных животных, обитающих в местах их гнездования; в песне токующего самца отмечены нами голоса коноплянки *Acanthis cannabina*, седоголового щегла *Carduelis caniceps*, обыкновенной чечевицы *Carpodacus erythrinus*, полевого воробья *Passer montanus*, перевозчика *Actitis hypoleucos* и даже длиннохвостого суслика *Spermophilus undulatus*. В хребте Манрак, простирающегося вдоль южной границы Зайсанской котловины, чеканы имитировали голоса монгольских снегирей *Bucanetes mongolicus*, гнездящихся здесь же, и кулика-черныша *Tringa ochropus*.

Активное пение у чеканов длится до первых чисел июня, после чего сила и частота токования и «размер» песни заметно уменьшается и вскоре прекращается совсем. Строящие гнёзда чеканы наблюдались 30 мая 1974 в лугово-степных отрогах Ульбинского хребта у села Берёзовка (1100 м н.у.м.). В пояс высокогорья чеканы поднимаются позднее, как только там по открывшимся от снега участкам появляется первая зелень. Так, в урочище Медвежья тропа (Ивановский хребет, 2000 м н.у.м.) они появились 26 мая 1975, однако 12 и 13 июня на этой же высоте ещё не было встречено ни одной птицы, что объясняется поздней весной и обилием не тающего снега на этих высотах.

Гнёзда черноголовые чеканы устраивают в различных углублениях почвы, под камнями, в нишах, в расселинах выступающих над поверхностью скал у самой земли. Обычно сверху их гнёзда хорошо маскируются нависающей травой. Строительный материал птицы собирают в радиусе 50-100 м от гнезда. Найденные нами 28 гнёзд имели наружный «каркас», построенный из прошлогодних тонких стеблей и листьев злаков, часто очень ветхих. Также иногда использовался мох. Средний слой гнёзд их мало выражен, однако он заметен и состоит преимущественно из ещё более тонких частей стеблей и листьев злаков; в лесных биотопах в него нередко вплетается мох. Лоток выстилается шерстью мелких млекопитающих, конским волосом, пухом и перьями птиц, а также очень тонкими растительными волокнами. Размеры 8 гнёзд, см: наружный диаметр 8.5-15 (в среднем 11.9), внутренний диаметр 5.5-6.5 (5.6), глубина лотка 3.5-5.5 (4.5).

В аэропорту Усть-Каменогорска 22 мая 1966 найдено 3 недостроенных гнезда (Кузьмина 1970). Самка, строящая гнездо, отмечена в отрогах Ульбинского хребта у Усть-Каменогорска 4 июня 1967. Самок, закончивших кладки, добывали 8 июня 1946 в долине Убы у города Шемонаиха и 12 июня 1947 в окрестностях Лениногорска (Кузьмина 1948, 1953).

Ранние кладки в степных предгорьях появляются в середине мая. Так, у села Берёзовка на Иртыше 27 мая 1974 обнаружена кладка из 4

свежих яиц (Березовиков и др. 2007). У посёлка Аблакетка (западные отроги Ульбинского хребта) 21 мая 1972 наблюдалась самка, проявляющая сильное беспокойство у гнезда, а 21 мая 1967 на окраине Усть-Каменогорска было найдено гнездо с 5 птенцами в возрасте 3-4 суток. Здесь же 31 мая 1955 было найдено 2 гнезда с 5 яйцами.

Все найденные гнёзда содержали от 4 до 7 яиц. Размеры 21 яйца, мм: 16.5-18.0×12.0-14.0, в среднем 17.2×13.4. Вес трёх свежих яиц был равен 1.7, 1.6 и 1.7 г. Вес 9 яиц средней насиженности 1.5-1.6 г. Вес «болтуна» – 1.2 г. В гнезде, обнаруженном 25 июня 1971 в долине речки Быструхи у кордона Босяково (18 км северо-восточнее Лениногорска), было 3 свежих яйца, после 15 ч в нём появилось 4-е яйцо. Вес птенцов в возрасте 3-4 дней достигал 5.4, 5.7 и 5.9 г.

Сроки гнездования черноголового чекана в Западном Алтае

Дата	Место и высота над уровнем моря, м	Содержимое гнёзд
9 мая 1973	Усть-Каменогорск, 370	Законченное гнездо
20 мая 1967	Пойма Иртыша у Усть-Каменогорска, 330	5 свежих яиц
22 мая 1966	Усть-Каменогорск, 330	3 построенных гнезда без яиц (Кузьмина 1970)
27 мая 1974	Ульбинский хребет, село Березовка, 1100	4 слегка насиженных яйца
3 июня 1967	Лениногорск, 800	6 слегка насиженных яиц
4 июня 1974	Ивановский хребет, истоки Громотухи, 1800	3 свежих яйца
6 июня 1967	Долина р. Ульбы у села Согра, 350	7 яиц средней насиженности
6 июня 1974	Ивановский хребет, истоки Громотухи, 1800	5 свежих яиц
8 июня 1970	Усть-Каменогорск	3 вылупившихся птенца и 1 яйцо-болтун
17 июня 1975	Река Белая Уба у села Поперечное, 800	6 свежих яиц
25 июня 1971	Река Быструха, кордон Босяково, 1100	Готовое гнездо без яиц
25 июня 1971	Река Быструха, кордон Босяково, 1100	4 свежих яйца
29 июня 1973	Истоки Белой Убы, Белоубинские озёра, 2000	5 яиц средней насиженности
4 июля 1966	Долина р. Иртыша, 830	7 насиженных яиц
15 июля 1974	Белоубинские озёра, 2000	Птенец <i>Cuculus canorus</i> на вылете

Кладку насиживает самка. В кормлении птенцов принимают участие оба родителя. В гнёздах черноголового чекана 25 июля 1971 было найдено яйцо кукушки *Cuculus canorus*, а в 15 июля 1974 – хорошо оперённый кукушонок. При появлении кукушек около гнёзд чеканы подают пронзительный панический крик: «жи-жи-жи...».

В западных отрогах Ульбинского хребта у станции Бахарево на левом берегу Усть-Каменогорского водохранилища самки с кормом наблюдались 6 июня 1972. Лётные птенцы в окрестностях города Шемонаиха в 1946 году отмечались с 3 июля (Кузьмина 1948). Выводок

слётков встречен 26 июня 1964 на берегу Ульбы выше Усть-Каменогорска и здесь же 22 июля наблюдались уже самостоятельные молодые. Птенцы, достигшие размеров взрослых, но ещё подкармливаемые родителями, 23 июля 1970 держались по гранитным останцам в сосновом бору у посёлка Октябрьский в Голубом заливе Бухтарминского водохранилища. Два ещё не распавшихся выводка с самостоятельными молодыми наблюдались 25 июля 1971 по мелкосопочнику с выходами скал в западных отрогах Убинского хребта у села Верх-Уба. Наиболее поздняя встреча молодых, хвосты которых были ещё совсем короткими, произошла 6 августа 1961 среди сопок в отрогах Ульбинского хребта на южной окраине Усть-Каменогорска. Слётки с хвостами в $\frac{1}{2}$ нормальной длины встречены 18-21 июня 1974 в нижнем течении Убы в окрестностях села Убинское. В это же время здесь наблюдался их массовый вылет. В низовьях Убы у села Форпост 10 июля 1973 по пойменным лугам часто встречались докармливаемые выводки и в одном случае молодой чекан был уже вполне самостоятельным (Щербаков, Березовиков 2008). У села Берёзовка на Иртыше Н.Н.Березовиков (устн. сообщ.) с 5 июля по 24 августа 1972-1974 наблюдал 12 семей с доросшими и хорошо летающими молодыми.

В горно-лесной части такие же слётки 1 июля 1972 и 2 июля 1973 встречались на Линейском хребте у Светлого ключа (1200 м н.у.м.). Семьи чеканов, в которых молодые достигали размеров взрослых, наблюдались 9 июля 1972 в долине Белой Убы между сёлами Поперечное и Старковка, а 14 июля выводок с такими же птенцами встречен близ Лениногорска в урочище Чащино у подножия горы Синюхи (отроги Убинского хребта). Хорошо летающие птенцы отмечались 13 июля 1974 на большой лесосеке в ущелье речки Палевой на Ивановском хребте (1200-1600 м). Две семьи с птенцами, достигшими размеров взрослых, наблюдались 20 июля 1969 на окраине села Столбоуха в предгорьях хребта Холзун. По долине реки Хамира 22 июля 1969 было зарегистрировано ещё 7 семей чеканов с хорошо летающими слётками. Также летающие, но уже самостоятельные молодые 18 июля 1971 держались на каменной россыпи Ивановского хребта у вершины «Три Брата» (2200 м) и 19 июля 1973 у Белоубинских озёр (1900 м). Здесь же 4 августа 1971 кормилась семья с 5 молодыми, мало отличающимися по размерам от взрослых. В этом же урочище 5 августа 1971 отмечены молодые, ведущие самостоятельный образ жизни. Две семьи чеканов встречены 6 августа 1969 по речке Тихой у Лениногорска.

Таким образом, гнездовый период черноголового чекана растянут с конца мая по начало августа, поэтому не исключена возможность наличия у них за сезон двух выводков.

Начиная с конца июля и в начале августа черноголовые чеканы небольшими стайками, составленными в основном из молодых, кочуют

в пределах мест гнездования. Уже в конце августа – начале сентября эти кочёвки переходят в осенний отлёт. Так, 29 августа 1972 среди сопок у села Берёзовка наблюдалась смешанная стайка из 10 взрослых и молодых из особей, продвигавшаяся в южном направлении (Н.Н.Березовиков, устн. сообщ.). Стайка более чем из 20 особей 28 августа 1971 кормилась в ущелье Ульбинских гор у посёлка Аблакетка (10 км восточнее Усть-Каменогорска).

В период кочёвок черноголовые чеканы находятся в состоянии линьки. Кочующие группы по 3-8 птиц встречены 29 июля 1972 на мокрых лугах у села Зевакино на Иртыше. На Линейском хребте (1900-2000 м н.у.м.) они встречены были 6-8 августа 1972, а у Лениногорска – 7 августа 1969. Такие же стайки с 30 августа по 4 сентября 1972 наблюдались в верховьях рек Белой и Черной Убы (1500-2000 м). Молодые в состоянии линьки, охватившей хвост, грудь и зашеек, отмечены 16 августа 1969 у села Феклистовки в западной части Ульбинского хребта. Линяющие самцы в сообществе с горихвостками-чернушками *Phoenicurus ochruros* и лесными коньками *Anthus trivialis* встречены на Проходном белке (хребет Ивановский, 1800-2000 м).

Последние встречи черноголовых чеканов в окрестностях Усть-Каменогорска зафиксированы 6 сентября 1966, 16 октября 1961 и 14 октября 1964, у села Тарханки на реке Ульбе – 12 сентября 1972, у села Таловка в Убинских горах – 27 октября 1961. У села Берёзовка на Иртыше наиболее поздние одиночки наблюдались 15 сентября 1972, 19 сентября 1973, 15 сентября 1974 (Березовиков и др. 2007). Необычно поздние встречи пролётных чеканов около Усть-Каменогорска отмечены 4 и 26 ноября 1964. Одиночные чеканчики придерживались береговой полосы Иртыша, а прошедшие снегопады и холода заметно ослабили этих птичек.

В заключение отметим, что с 2000 года и по настоящее время эта фоновая и даже многочисленная в 1950-1990 годах птица степной и горно-лесной частей Западного Алтая, а также сопредельных территорий Восточного Казахстана, включая Южный и Калбинский Алтай и Зайсанскую котловину, стала поразительно редкой птицей. Причины депрессии численности черноголового чекана нам не ясны, но такая же депрессия затронула и многие другие виды птиц (*Anthus trivialis*, *A. spinoletta*, *Motacilla flava*, *Lanius collurio*). Совершая поездки по этим районам летом в последние годы лишь изредка удаётся встретить 1-3 пары черноголовых чеканов на 100 км пути.

Л и т е р а т у р а

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* 16 (372): 1063-1094.

- Кузьмина М.А. 1948. Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. 7: 84-84-106.
- Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 2: 80-104.
- Кузьмина М.А. 1970. Род Чекан – *Saxicola* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 557-570.
- Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 14 (290): 507-536.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2008. Орнитологическая экскурсия в низовьях реки Убы в июле 1973 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2007: 271-275.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 513: 1655

Встреча пёстрого дрозда *Zoothera varia* в Кировской области

С.В.Кондрухова

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Пёстрый дрозд *Zoothera (dauma) varia* встречен 20 мая 1999 в заповеднике «Нургуш» в Котельническом районе Кировской области (58°04' с.ш., 48°29' в.д.). Птица обнаружена в пойменном хвойно-широколиственном лесу на берегу озера Нургуш, в 1.5 км от реки Вятки. Вид определён по характерной песне, напоминающей печальный свист. Туманным утром, около 8 ч, с вершины дерева на противоположном берегу озера, рядом с кордоном, в течение 5-7 мин была слышна песня пёстрого дрозда. В дальнейшем этот вид мы здесь не наблюдали.

* Кондрухова С.В. 2003. Встреча пёстрого дрозда в Кировской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 123.